

ЭМИРЪ-НИЗАМ-ЭД-ДИНЪ-А.ИИ-ШИРЪ,

ВЪ

ГОСУДАРСТВЕННОМЪ И ЛИТЕРАТУРНОМЪ ЕГО ЗНАЧЕНИИ,

РАЗСУЖДЕНІИ

МИХАИЛА НИКИТСКАГО

НА СТЕПЕНЬ

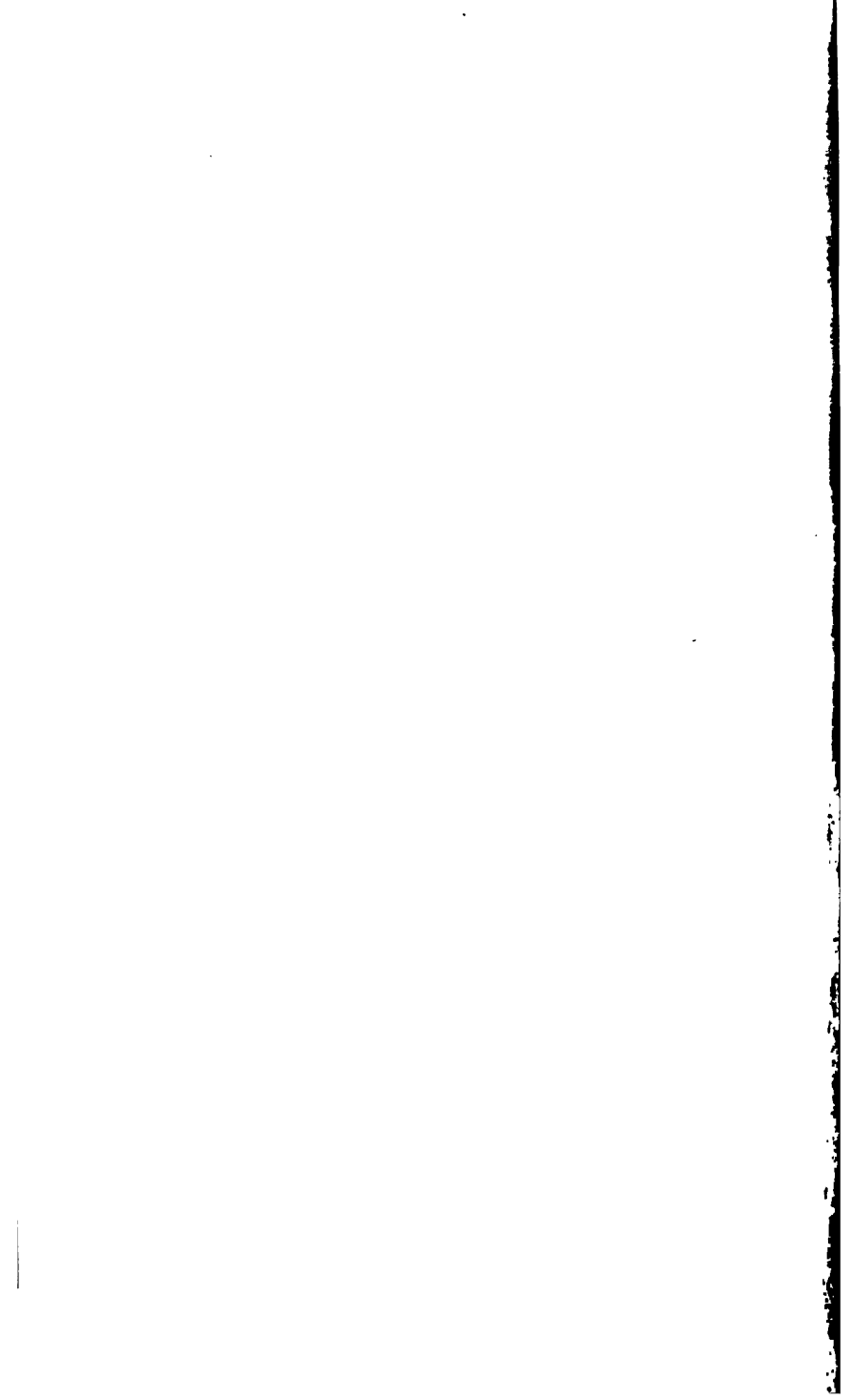
МАГИСТРА ВОСТОЧНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

31953

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1856. 1.

По определению Факультета Восточных языковъ, печатать позво-
ляется, 29 Февраля 1856 года.

Деканъ факультета Восточныхъ языковъ

Мирза А. Казем-Бекъ.

52818

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Литература Джагатайская началась и достигла полного развитія своего въ правленіе Тимуридовъ, при главныхъ поборникахъ ея: Тимурѣ, Улугъ-Бекѣ-Мирзѣ, Шахъ-Рухѣ и Султанѣ-Хусейнѣ-Мирзѣ.

2) Вліяніе Али-Шира на Джагатайскую Литературу выразилось какъ въ многочисленныхъ произведеніяхъ плодотворнаго ума его, такъ и въ благотѣльномъ способствованіи этого сановника къ обогащенію всѣми зависящими отъ него средствами отечественной словесности.

3) Заслуги Али-Шира на поприщѣ государственнаго его служенія оказались какъ въ стараніяхъ его о просвѣщеніи подданныхъ своего султана, такъ и въ попеченіяхъ о благоденствіи народномъ.

4) Время Али-Шира, по сочетанію замѣчательныхъ историковъ и поэтовъ (преимущественно Джами), было одною изъ лучшихъ эпохъ Персидской Литературы.

5) Въ Персидской же Литературѣ значеніе Али-Шира ограничивается не столько оригинальными трудами, сколько удачными подражаніями другимъ поэтамъ.

МИРЪ-АЛИ-ШИРЪ.

Предметомъ для разсужденія нашего избирается писатель, хотя не первоклассный, по поэтическому гению своему, въ ряду поэтовъ Персидскихъ; но чрезвычайно замѣчательный, какъ по разнообразію совмѣщающихся въ немъ способностей, такъ и весьма важный по тому сильному вліянію, которое произвелъ онъ на современныхъ ему ученыхъ, литераторовъ и художниковъ. Я говорю о Миръ-Али-Ширѣ. Въ самомъ дѣлѣ, между писателями въ концѣ IX-го столѣтія Хиджры, не много встрѣчается именъ столь славныхъ, какъ имя этого Эмира: государственный человѣкъ и поэтъ, любитель всѣхъ отраслей литературы, покровитель литераторовъ и всѣхъ занимающихся ею, Миръ-Али-Ширъ заслуживаетъ почетное мѣсто въ исторіи Восточной Литературы. И дѣйствительно, почти-что ни въ одномъ изъ періодовъ своего существованія, Персидская Литература такъ роскошно не процвѣтала, какъ ввремя этого знатнаго вельможи-поэта: Мирхондъ, Хондемиръ и Джами были современниками Миръ-Али-Шира и главными представителями этой блестящей эпохи.

Источники.

Пользуясь заслуженною славой на Мусульманскомъ Восто-
кѣ, Миръ-Али Ширъ мало извѣстенъ въ ученомъ мірѣ Евро-

ны. Кромѣ краткихъ, незначительныхъ замѣчаній, относящихся до его біографіи и помѣщенныхъ въ разныхъ Энциклопедическихъ изданіяхъ¹⁾, нѣсколько подробнѣе подробности жизни этого великаго министра и его твореній мы находимъ только у двухъ западныхъ Ориенталистовъ, а именно у Сильвестра-де-Каси и у Барона Хаммера. — Впрочемъ и здѣсь мы встрѣчаемъ, сверхъ біографіи, одинъ лишь перечень написанныхъ Али-Широмъ сочиненій безъ всякой критико-филологической обработки ихъ. Въ 1841 году, Французскій ученый, J. Quatremère, началъ издавать въ свѣтъ извлеченія изъ Али-Шира въ сочиненіи *Christomathies Orientales en turc oriental contenant plusieurs ouvrages de l'Emir-Ali-Schir, des extraits des mémoires du sultan Baber, du traité du Miradj, du Tezkiret-el-Avlia et du Bakhtiar-namch, publiés, accompagnés d'une traduction française, d'une mémoire sur la vie d'Ali-Schir et de notes grammaticales et autres par M. Quatremère. 1 Fasc. Paris.* О немъ мы скажемъ въ отдѣленіи литературномъ. Изъ Русскихъ Ориенталистовъ, посвящавшихъ знанія свои на разсмотрѣніе сочиненій Али-Шира, — достоинъ вниманія ученый Профессоръ нашъ, Н. Н. Березинъ, занимавшійся описаніемъ *Турецко-Татарскихъ Рукописей, хранящихся въ Библіотекѣ С. Петербурга.* При разборѣ Джагатайскихъ сочиненій Али-Шира, мы приведемъ также и результаты его изслѣдованій.

Сильвестръ-де-Каси въ *Extraits et notices des manuscrits de la bibliothèque du Roi, tom IV,* какъ въ сочиненіи собственномъ этому заглавію, приводитъ на страницѣ 246 сокращенную біографію Миръ-Али-Шира изъ *تذکرۃ الشعراء* Даулетъ-Шаха, а на страницѣ 290-й того же тома — изъ *نحۃ سامی* Самъ-Мирзы съ критическимъ объясненіемъ нѣкоторыхъ словъ, встрѣчаю-

¹⁾ Такъ напр. см. это имя: а) *Bibliothèque Orientale d'Herbelot*; б) *Allgemeine Encyclopedie, Ersch und Gruber*; в) *Энцикл. Лексик. Т. I, стр. 327* и нѣз. др. — Статья *Энцикл. Лексик.*, написанная Н. С. Савельевымъ, по моему мнѣнію, самая лучшая.

шихся въ подлинникѣ Персидскомъ. Въ другомъ же сочиненіи, а именно въ «*Mémoires sur diverses antiquités de la Perse*» (предисл.), касающъ многократно *Bibliothèque Orientale d'Herbelot*, гдѣ объ имени Али-Шира почти не упоминается, ученый Ориенталистъ взялъ на себя трудъ исправить ошибку д'Эрбля и сообщить намъ хотя кратко, но хорошо составленную, на основаніи двухъ вышеупомянутыхъ Персидскихъ Писателей, біографію разбираемаго нами поэта. Что же касается до Барона Хаммера, то онъ въ статьѣ своей о Миръ-Али-Ширѣ, приводитъ только извлеченіе изъ Даулетъ-Шаха съ выпискою стишковъ изъ Самъ-Мирзы, да и все его сочиненіе — *Geschichte der schönen Redekünste Persiens* — есть ничто иное, какъ переводъ упомянутаго писателя²⁾.

Изъ *Восточныхъ писателей*, которыми пользовался я при составленіи сочиненія моего, одинъ нашерерывъ другому стараются въ самыхъ лестныхъ похвалахъ передать памяти отдаленнаго потомства блестящія дѣла ума и щедрости Миръ-Али-Шира. Изъ нихъ замѣчательны:

а) *Даулетъ-Шахъ* въ *تذکرۃ الشعراء* памятная книжка поэтовъ. Сочиненіе это написано въ $\frac{892}{1178}$ году и посвящено Али-Ширу.

б) *Самъ-Мирза* въ *سامی نغہ* высокій подарокъ. Самъ-Мирза былъ одинъ изъ сыновей Шаха-Исмаила, перваго Персидскаго Государя изъ династіи Софн и жилъ въ $\frac{957}{1556}$ году. Сочиненіе это носитъ еще другое заглавіе *تذکرۃ الشعراء*. См. Sacy, *Mémoire sur diverses antiquités de la Perse* (въ предисл.).

в) *Мирза-Баикара* въ *مجالس العشاق* бесѣды любителей, сочиненіе очень рѣдкое въ Европѣ, принадлежитъ моему Наставнику, Профессору здѣшняго Университета, А. О. Мухоминскому. Всѣ эти сочиненія излагаютъ исторію Персидской Поэзіи и главныхъ ея представителей.

²⁾ См. *Гаммеръ* въ *Энцикл. Лексик.* подъ буквою Г.

щихся въ подлинникъ Персидскомъ. Въ другомъ же сочиненіи, а именно въ «Mémoires sur diverses antiquités de la Perse» (предисл.), касаясь мимоходомъ Bibliothèque Orientale d'Herbelot, гдѣ объ имени Али-Шира почти не упоминается, ученый Ориенталистъ взялъ на себя трудъ исправить ошибку д'Эрбля и сообщить намъ хотя краткую, но хорошо составленную, на основаніи двухъ вышеупомянутыхъ Персидскихъ Писателей, біографію разбираемаго нами поэта. Что же касается до Барона Хаммера, то онъ въ статьѣ своей о Миръ-Али-Ширѣ, приводитъ только извлеченіе изъ Даулетъ-Шаха съ выпискою стишковъ изъ Самъ-Мирзы, да и все его сочиненіе — Geschichte der schönen Redekünste Persiens — есть ничто иное, какъ переводъ упомянутаго писателя²⁾.

Изъ *Восточныхъ писателей*, которыми пользовался я при составленіи сочиненія моего, одинъ непрерывъ другому стараются въ самыхъ лестныхъ похвалахъ передать памяти отдаленнаго потомства блестящія дѣла ума и щедрости Миръ-Али-Шира. Изъ нихъ замѣчательны:

а) *Даулетъ-Шахъ* въ تذکرۃ الشعراءъ *памятная книжка поэтовъ*. Сочиненіе это написано въ 1178⁸⁹² году и посвящено Али-Ширѣ.

б) *Самъ-Мирза* въ تحفه سامی *высокій подарокъ*. Самъ-Мирза былъ одинъ изъ сыновей Шаха-Немаила, перваго Персидскаго Государя изъ династіи Софи и жилъ въ 1557⁹⁵⁷ году. Сочиненіе это носитъ еще другое заглавіе تذکرۃ الشعراءъ. См. Sacy, Mémoir. sur diverses antiquités de la Perse (въ предисл.).

в) *Мирза-Баишара* въ مجالس العشاقъ *бесѣды любителей*, сочиненіе очень рѣдкое въ Европѣ, принадлежитъ моему Наставнику, Профессору здѣшняго Университета, А. О. Мухоминскому. Всѣ эти сочиненія излагаютъ исторію Персидской Поэзіи и главныхъ ея представителей.

²⁾ См. Гаммеръ въ Энцикл. Лексик. подъ буквою Г.

d) *Мирзондъ* въ предисловіи къ первому тому исторіи своей *روضه الصفا* *Сады чистоты* и др. указаніе въ выноскахъ.

Все сочиненіе я раздѣлю на два отдѣленія: въ первомъ я изложу государственное значеніе *Мирь-Али-Шира*; предметомъ же втораго — будетъ значеніе его со стороны литературной. Но прежде, чѣмъ я приступлю къ исполненію перваго отдѣленія, мнѣ кажется необходимымъ, для лучшаго пониманія всѣхъ обстоятельствъ, приготовившихъ наслѣдникамъ Тимура завидную долю не только въ исторіи, но и въ Литературѣ Восточной, ревностными покровителями которой были особенно Улугъ-Бекъ-Мирза и Миръ-Али-Ширъ, преимущественно Али-Ширъ, игравшій весьма важную роль при одномъ изъ послѣднихъ преемниковъ Тимура, Султанъ Хусейнъ-Мирзѣ, — представить очеркъ династіи Тимуридовъ.

Очеркъ династіи Тимуридовъ.

Родоначальникомъ этой династіи, объемлющей собой пространство времени отъ 1336 до 1478, былъ *Тимуръ*³⁾, прозванный *Аксакъ* и *Лентъ*, *افساق* и *لنك*, *громоу*, извѣстный въ Европѣ, подъ именемъ Тамерлана, а въ нашихъ лѣтописяхъ — *Темиръ-Аксакъ*⁴⁾. Онъ родился въ Себзѣ⁵⁾, предмѣстіи города

³⁾ *تيمور* значить *железо*. Такъ назвалъ Тимура отецъ за необыкновенную его силу. Его эпитеты сѣдл.: *صاحب قران* счастливѣйшій (Паштер переводить *maitre du temps*, *Hist. de l'emp. Ott.* tom. 2, pg 9.) у Хондимира (Григорьева *Исторія Монголовъ* стр. 145, 63): *جهانگیر* *покоритель міра* (Cherif-ed-din pg 203, 204); *گورکان* *Курканъ*, см. это слово въ Библіотекѣ Восточныхъ Историковъ И. И. Бессона, стр. 46, 63 принята.

⁴⁾ *تيمور افساق* *Темиръ-Аксакъ*. См. *Исторія Государ. Россійскаго, Каракина*, Т. V., стр. 137 и зам. 80.

⁵⁾ *Кентъ* былъ столицею области того же имени. Этотъ городъ, по вошествіи Тимура на престолъ, сдѣлался любимой лѣтней резиденціей его и получилъ названіе *شهر سبز* *шери-себзъ* — *зеленый городъ*, подъ которымъ извѣстенъ и нынѣ.

Кеша въ Маверанагрѣ⁶⁾. Отецъ Тимура, *Туртай*⁷⁾, начальникъ незначительнаго поколѣнія — Берлясъ, подвластнаго Татарскимъ Ханамъ, считалъ въ числѣ предковъ своихъ одного везира — *Джагатая* — сына Чингизханова. По смерти первыхъ преемниковъ Джагатая, въ Маверанагрѣ, ихъ области, на разгалавахъ прежняго могущественнаго правленія, начала мало-по-малу господствовать анархія, а честолюбивые замыслы Джагатайскихъ полководцевъ, старавшихся раздѣлить между собою владѣнія этой фамиліи, благопріятствовали скорому возвышенію Тимура. Все царствованіе Тимура есть рядъ непрерывныхъ, кровопролитныхъ войнъ, болѣе счастливыхъ, чѣмъ неудачныхъ. и къ концу жизни на вѣщеносной главѣ Татарскаго героя соединились короны 27 государствъ, подвластныхъ девяти династіямъ: 1) династіи Джагатайской, послѣдній представитель которой, *Хусейнъ*, палъ подъ ударами Тимура; 2) *Джемоу* въ Тюркестанѣ и Моголистанѣ; 3) Харезма; 4) Хорасана; 5) Татаріи и Дешт-Кыпчака (степей Кыпчакскихъ); 6) династіи Музафферовъ въ Персидскомъ Иракѣ; 7) династіи Ильхановъ въ Арабскомъ Иракѣ; 8) Индіи и 9) династіи Оттоманской. Обширная имперія Тимура окружалась Великой Китайской Стѣной, почти центромъ Россіи, Средиземнымъ моремъ и Египтомъ. Разсматривая внимательно результаты такихъ блестящихъ успѣховъ, мы увидимъ, что Тимуру, при достиженіи предпріятій его, счастье улыбалось не всегда одинаково и что хотя покореніе нѣкоторыхъ областей стоило ему неболѣе одной битвы, зато другія государства, и большая часть признавали власть его не иначе, какъ послѣ долгаго, упорнаго со-

6) *ماورالنهر* Ст. Джиганъ-Нузи въ Библиотекѣ Вост. Историковъ Н. Н. Брезина, т. I, стр. 1-я приложенія; *Исторія Монголовъ*, Григорьевъ стр. 129, 10; *Энцикл. лекс. подъ словомъ Ану-деръ*; *Histoire des Mongols par Quatre-mère* pg. 140, 141; *Bibliot. Orientale d'Herbelot Maouarannahr*.

7) Такъ называется онъ у Мирхонда, см. генеалогію Тимура. У Ханнера въ *Histoire de l'emp. Ottoni* tom. 2, pg 1, — Tharaghai, а на 42-й *ibidem* Taraghai; — въ *Tartarie par Dubeux* pg. 347 — Téralai.

противленія. Такъ покореніе государства Джетовъ (Геты—нашихъ историковъ) стоило Тимуру семи трудныхъ походовъ. Харезмъ также четыре раза отражалъ напоръ сильнаго врага и только въ пятый уступилъ, по невозможности, сопротивляться. Кыпчакъ былъ завоеванъ въ два похода; но легче всего достался Тимуру—Индустанъ—въ одинъ годъ ^{*)}). Рассмотримъ это отдѣльно. Хотя обстоятельства и благоприятствовали, какъ мы замѣтили, честолюбивымъ видамъ Тимура, но онъ вскорѣ встрѣтилъ сильнаго соперника въ лицѣ Тоглукъ-Тимуръ-Хана. Владѣя Бедехшаномъ и Кашгаромъ, этотъ безпокойный князь не оставилъ безъ вниманія и Маверанагра: въ качествѣ родственника Чингизхана, онъ объявилъ притязанія свои на эту область и съ сильнымъ войскомъ вступилъ въ нее. Губернаторъ Кеша, Ходжа-Берлясъ, услышавъ объ его приближеніи, оставилъ городъ на произволъ судьбы и бѣжалъ въ Хорасанъ; но племянникъ Ходжи-Берляса, болѣе политикъ, чѣмъ дядя, отдался совершенно на милосердіе ^{*)}) Тоглукъ-Тимуръ-Хана и этимъ знакомъ покорности выигралъ въ глазахъ побѣдителя, вѣрливаго Тимура, оставленную Ходжа-Берлясомъ, область. Покоривъ все пространство землей между Яксартомъ и Оксусомъ, Тоглукъ-Тимуръ-Ханъ поручилъ сыну своему, *Эльясъ-Ходжъ*, الباس خواجه, важную обязанность укрѣпить эти владѣнія за собою. Тимуръ былъ назначенъ главнымъ генераломъ Эльяса, но онъ скоро отказался отъ всякаго повиновенія этому князю и поднялъ знамя возстанія; подавленный же непріателемъ, Тимуръ долженъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, исторія Тимура представляетъ печальную картину неудачъ: съ маленькою свитою, рѣдко простиравшеюся за 100 всадниковъ и очень часто безъ всякаго отряда для собственнаго своего охраненія, онъ принужденъ былъ вести жизнь кочевую, полную безпокойствъ и опа-

^{*)} Histoire de l'empire Ottom. par Hammer tom. 2, pg. 9. 10.

^{*)} Instituts de Timour, traduct. franc, de M. Langlès, pg. 168; Histoire de la Perse par Malcolm. tom. 2. pg. 197.

свостей. Но и среди всѣхъ бѣдствій, Тимуръ умѣлъ сохранить тайныхъ приверженцевъ, извѣщавшихъ его о всѣхъ дѣйствіяхъ враговъ и такимъ образомъ дававшихъ ему средства избѣгать ихъ козней. Смерть Тоглукъ-Тимуръ-Хана развязала руки Тимуру: приверженцы его сдѣлались храбрѣе и число ихъ скоро увеличилось. Самъ Тимуръ оставилъ намъ живое изображеніе патріархальнаго характера этого союза, соединившаго крѣпкими узами поколѣнія Татарскія: «лишь только я кончилъ молиться, увидѣлъ вдали нѣсколько лицъ, шедшихъ по одной дорогѣ на гору; я сѣлъ на лошадь и послѣдовалъ за ними, желая узнать, что они за люди и какого сословія. Ихъ всего было 70 всадниковъ и я обратился къ нимъ съ вопросомъ: вы — кто вы? Они отвѣчали мнѣ: мы слуги Эмира Тимура и ищемъ его; но, увы, не можемъ найти. Я сказалъ имъ: я также одинъ изъ слугъ Эмира; не хотите ли, чтобъ я былъ вашимъ путеводителемъ и привелъ васъ къ нему. Одинъ изъ нихъ пустилъ лошадь въ галопъ и увѣдомилъ своего начальника: я нашелъ человѣка, могущаго отвести насъ къ Тимуру. Полководцы остановили лошадей и приказали мнѣ явиться къ нимъ. Было три отряда. Начальникомъ перваго былъ Тоглукъ-Ходжа-Берлясъ; втораго — Эмиръ-Сейфъ-Эд-динъ и третьяго — Тубекъ-Бегадырь. Увидѣвъ меня, они очень обрадовались, сошли съ лошадей своихъ, пали на колѣни и цаловали стремя мое. Я также сошелъ съ лошади и каждаго изъ нихъ прижалъ къ груди своей: на голову Тоглукъ-Ходжи я возложилъ чалму, а золотымъ поясомъ, украшеннымъ драгоценными камнями, я опоясалъ Эмиръ-Сейфъ-Эд-дина; въ плащъ же мой я одѣлъ Тубекъ-Бегадыря. Я плакалъ вмѣстѣ съ ними. Когда настала часъ молитвы, мы совершили ее вмѣстѣ. Сѣвъ потомъ на лошадей, мы прибыли въ жилище мое и, собравъ всѣхъ знакомыхъ, задалъ праздникъ¹⁰⁾. Взаимные интересы Тимура и Эмира-Ху-

¹⁰⁾ Instituts de Timour, traduct. franc., pg. 193; Histoire de la Perse par Malcolm, tom. 2, pg. 200 — 202.

сейна, одного изъ сильнѣйшихъ владѣтелей Маверанагра, соединили ихъ крѣпкими узами тѣсной дружбы: оба они стремились къ одной цѣли — изгнать враговъ изъ страны своей. И потому лишь только Элясь-Ходжа возвратился въ Кашгаръ, они напали на него и побѣдили. Элясь-Ходжа, оправившись отъ нанесеннаго ему союзниками удара, въ свою очередь, такъ поразили Тимура и Хусейна, что они бѣжали съ поля битвы. Но храброе самозащитное Самаркандцевъ и страшная смертность, распространившаяся въ рядахъ арміи Элясь-Ходжи, заставили этого послѣдняго снова удалиться во владѣнія свои. Пользуясь его отсутствіемъ, Тимуръ съ вѣрнымъ сподвижникомъ своимъ завладѣлъ всею страню между Яксартомъ и Оксусомъ и тутъ произошелъ между ними споръ о правѣ на верховную власть. Дружба ихъ, питаемая общими неудачами, была скрѣплена бракомъ сестры Хусейна съ Тимуромъ; но порѣзкому контрасту ихъ характеровъ, искренній союзъ этотъ не могъ продолжаться долго. Ничтожныя, домашнія ссоры были причиною расторженія согласія, господствовавшего между этими двумя могущественными князьями. Въ число такихъ обстоятельствъ, увеличившихъ взаимную вражду ихъ, можетъ быть помѣщенъ и слѣдующій рассказъ, сообщаемый намъ Шерифъ-Эд-диномъ. Онъ говоритъ, что драгоценности любимой жены ¹¹⁾ Тимура, сестры Хусейна, данныя имъ для вспомоствованія нѣкоторымъ изъ жителей, были взяты его низкимъ шуриномъ ¹²⁾. Сверхъ того Тимуръ былъ обвиненъ Хусейномъ въ заговорѣ противъ государства и, хотя онъ, отвѣчая на эти обвиненія, вышелъ съ честью, но никакъ не могъ забыть такого подлаго вѣроломства Хусейна, а послѣдовавшая вскорѣ смерть сестры Хусейна окончательно разорвала узы, соединявшія его

¹¹⁾ Она ея у писателей различно: у Malcolm, *Histoire de la Perse*, том 2, pg 203 — *Зруджунъ-Хатунъ*, у Hammer, *Hist. de l'emp. ottom.* том 2 pg 7. *Tourk-Aan-Khan*; у Гезаръ-Феиза — *Турканъ-Апа*, въ Библиотекѣ Вост. Истор. М. И. Библ.

¹²⁾ Traduction de Scherif-ud-din, par Petit de la Croix.

съ Тимуромъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, Тимуръ подъ предлогомъ личнаго защищенія, собралъ значительное войско и между соперниками запылала война, въ которой Тимуръ сначала терпѣлъ неудачи: между многими выгодами, бывшими на сторонѣ Хусейна, не нужно опускать изъ виду и той, что онъ отнялъ у Тимура крѣпость Карши и самъ Тимуръ сообщаетъ намъ ¹³⁾, что онъ вѣрили бы себѣ въ безчестіе, еслибъ этотъ важный постъ остался въ рукахъ врага его. Но, по малочисленности войска своего и по сильно укрѣпленной гарнизономъ крѣпости, Тимуръ считалъ невозможнымъ взять ее приступомъ, тѣмъ болѣе, что въ окрестностяхъ ея былъ расположенъ двѣнадцатитысячный корпусъ. Почему Тимуръ и рѣшился употребить хитрость: приблизившись къ Оксусу, онъ спряталъ войско свое около береговъ этой рѣки и распустилъ слухъ, что онъ бѣжалъ въ Хорасанъ. Войска, защищавшія крѣпость, повѣрили ложно распушенному слуху и предались совершенно безпечности, думая только объ удовольствіяхъ побѣды. *Когда Тимуръ былъ побѣжденъ и когда враги его расширили ложе безпорядковъ* ¹⁴⁾, тогда онъ собралъ 2-3 храбрыхъ солдатъ своихъ, перешелъ Оксусъ и приблизился къ селенію Шегри-кендъ, гдѣ онъ и оставался около 24 часовъ. Отдохнувъ здѣсь, онъ скорымъ маршемъ пошелъ къ Карши и, на разстояніи 21 версты отъ этой крѣпости, Тимуръ приказалъ вѣрнымъ сподвижникамъ своимъ строить лѣстницы, а самъ занялся развѣдываніемъ мѣстности. Собравъ все нужное для такого предпріятія, Тимуръ во время глубокой ночи ворвался въ крѣпость, истребилъ всю стражу и, пользуясь всеобщимъ смутеніемъ, происшедшимъ отъ неожиданнаго его нападенія в темноту ночи, скрывшей отъ враговъ ничтожность силъ его, бросился со всѣми солдатами на стѣны укрѣпленій. Громкими, неистовыми криками, Тимуръ старался показать, что у него было много войска, въ чемъ и успѣлъ. Но по

¹³⁾ *Instituts de Timour, Traduct. franc, pg. 224.*

¹⁴⁾ *Ibidem pg. 225.*

утру обманъ обнаружился и, пристыженные оплошностью своею, полководцы Хусейна рѣшились употребить все средства, чтобы смыть пятно этого поражения; хотя большія силы Эмира-Хусейна и ручались за успѣхъ сраженія, однакожъ Тимуръ съ храбрецами своими восторжествовалъ надъ усиліями опаснаго соперника своего ¹⁵⁾. Этотъ необыкновенный успѣхъ увеличилъ славу Тимура и принудилъ врага его истощить все хитрости ума и искусства, и все было тщетно и, послѣ долгой борьбы, герои-непріятели заключили миръ. До этого еще примиренія, Тимуръ одержалъ много побѣдъ. Въ одинъ день, предъ наступленіемъ битвы, онъ обратился къ приверженцамъ своимъ съ рѣчью, вполне достойною Татарскаго Монарха: «сегодншній день, храбрые воины, сказать онъ, день ира для сражающихся; багровая зала для героевъ — поле битвы; воинскіе возгласы и звуки трубъ — для нихъ пѣсни и музыка, а кровь враговъ — вино для нихъ ¹⁶⁾». Согласіе, воцарившееся между Тимуромъ и Хусейномъ, въ силу заключеннаго между ними мира, было неискренне и потому скорѣ послѣдовалъ разрывъ. Хусейнъ, по свидѣтельству Шериф-Эд-дина, бросилъ въ темницу посланника Тимурога, что и было причиною взятія столицы Харезма-Бальха, совершеннаго разграбленія ея и смерти Эмира-Хусейна ¹⁷⁾. Пристрастный Историкъ Тимура, Шериф-Эд-динъ, набрасываетъ легкое покрывало на убійство врага своего героя. Эмиръ-Хусейнъ, говоритъ — онъ, былъ убитъ однимъ Татарскимъ Эмиромъ, въ отмщеніе за смерть своего брата, падшаго отъ руки его, и такимъ образомъ ничто не препятствовало Тимуру сдѣлаться полнымъ властелиномъ Мавераннахра ¹⁸⁾.

Въ началѣ первыхъ одиннадцати лѣтъ своего правленія, 1369—1380, Тимуръ хотѣлъ исключительно заняться устрой-

¹⁵⁾ Ibidem.

¹⁶⁾ Histoire de la Perse par Malcolm, tom. 2, pg. 208.

¹⁷⁾ Cherif-ud din, 1. E; Histoire de l'emp. ott. per Hammer, tom. 2, pg. 13.

¹⁸⁾ Hist. de l'emp. ott. tom 2, pg. 7, 8; Hist. de la Perse par Malcolm, tom. 2, pg. 209.